О «расстрельных» министерских постах

И.Н.Буздалов, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А.А.Никонова
и Института экономики РАН, академик РАСХН.

Прежде всего, это посты министров образования и науки, сельского хозяйства, социального развития и здравоохранения. Причины для такой их оценки лежат на поверхности, и они далеко не только в самих персоналиях. Развитие, тем более, крайне востребованное ныне инновационное, требует перемен, а это вызывает недовольство людей, привыкших к «устоявшемуся», хотя и отжившему, иногда уже абсурдному. К тому же плохо подготовленные, спонтанно начатые и непрофессионально проводимые реформы пока мало что изменили к лучшему в названных важнейших отраслях и сферах жизни общества, иногда создавая новые проблемы. Поэтому объективно необходимые преобразования здесь особенно важны и неотложны.

Так ли во всем неправ министр Д.Ливанов?

Если учесть, что министр лицо подотчетное, то данный вопрос относится и к высшему руководству страны. Ведь, это оно в силу общественной необходимости инициировало стратегический курс на ее модернизацию и тем самым адаптацию в общие глобальные мирохозяйственные процессы социально-экономического развития. В отличие от многих других коллег в правительстве Д.Ливанов лишь пытается активнее следовать этому курсу, делая, может быть, не совсем удачные отдельные шаги в тактике практической реализации этого курса.

И как бы Г.Зюганов, В.Жириновский и другие ученые из Госдумы, обладатели кандидатских и докторских дипломов не требовали его отставки – задачи приближения к мировым стандартам в системе образования, организации и оценке научной деятельности, присуждении ученых степеней и т.д. стоят на повестке дня. И от их решения не может уйти никакой другой министр, если, конечно, переход на инновационную стратегию развития, системную модернизацию страны не остаются декларацией или не сведется к полумерам, латанию устаревшего, отжившего.

«Старьевщики», как называл С.Ю.Витте противников реформ Александра II, могут и далее ставить в пример советскую систему образования, вспоминать о «золотом веке» Академии наук СССР и т.д. Примеры «социалистических» достижений в этих и других областях можно даже связывать с общими результатами якобы в целом успешного движения страны по пресловутому «особому российскому пути». Здесь не место развивать тему о загадочности и туманности самого смысла этого понятия. Пока, по

известной заманчивой поэтической притче в этот особый путь, не рассуждая, остается «только верить». Правда, режиссер А.Кончаловский пытался разгадать, понять этот смысл. Но после глубоких раздумий и убедившись в пустоте этого смысла, пришел к логическому выводу: «Своего пути у России быть не может, свой путь ведет к катастрофе» (АиФ, 15-16 апреля 2013 г.). К этому следует еще добавить, что на деле конструкция «особого» пути удобна для навязывания стране разного рода «исторических» преобразований, а когда обнаруживается их абсурдность, разрушительность все легко списать на «перегибы», «культ личности» и т.д.

Во всяком случае, пока приверженцы аморфной конструкции особого российского пути внятно не объяснили его высокого смысла и, главное, необходимости. А раз это так, то вернее и надежнее опираться на общечеловеческие ценности, на проверенные опытом цивилизованных стран общие закономерности развития и системного обновления всех сторон общества и институтов государства, включая образование и науку. Высказывания министра в отношении необходимости соответствующих преобразований деятельности Российской академии наук, видимо, неудачные, некорректные по форме, отвечают велению времени по существу, какими бы не были ее прошлые достижения и заслуги.

О «золотом веке» академии (в которой я работаю почти 60 лет и не понаслышке могу характеризовать и деятельность, и эффективность «насажденной» организационно-управленческой системы осуществления этой деятельности) вряд ли можно говорить. Были бесспорные достижения мирового уровня в ряде областей, прежде всего, в освоении космоса, а также ядерной физике (правда, не без помощи разведки) и это бесспорный факт. Но в других фундаментальных, не менее значимых научных направлениях, как, например, биология, общественные науки, даже языкознание таковых не было.

Скорее наоборот: доминировала отсталость и деградация, травля генетиков, кибернетиков, экономистов-рыночников и т.д. Как «инакомыслящему» мне пришлось это испытать в полной мере, вплоть до оргвыводов, статуса «невыездного». По «указанию» из ЦК КПСС дважды срывалась защита моей докторской диссертации (защищена в 1969 г. в АН Эстонии и затем в течение почти 4^{x} лет целенаправленно «рецензировалась» в ВАКе). И все эти разоблачительные акции в руководстве Академии молчаливо или открыто поддерживались. О неприглядной для ее ????????? процедуре публичного «осуждения» академик А.Сахаров в открытых письмах и коллективных заявлениях, в т.ч. членов этого руководства лучше не вспоминать. Были и многие другие примеры таких «достижений», среди них принятая академией замена выдающегося биолога Н.Вавилова на псевдобиолога Т.Лысенко на посту директора Института генетики АН СССР. И хотя на

известной сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. последний объявил генетику «лженаукой» он продолжал оставаться директором института генетики еще 17 лет.

Превратившись в одну из управляемых структур административно-командной системы и обремененная внутренними распрями, навязанными дискуссиями, типа печально известной конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. Академия уже не могла обеспечить возможных достижений, как по ряду важнейших направлений, так и в целом. При этом она превратилась в какую-то замкнутую, ведомственно обособленную структуру с выделением членов академии, чуть ли не в особую касту. (Появился даже анекдот о годичном собрании АН как встрече академиков с учеными). Такое выделение стало проявляться по отношению даже к их «собратьям» из академического состава 5 других государственных АН (ВАСХНИЛ, АМН и т.д.).

К сожалению, эти обособленческие наклонности трансформировались в нынешнюю систему РАН и даже получили своего рода «развитие». Частный, но характерный пример: в декабре 1995 г. распоряжением Президиума РАН были установлены разные категории обслуживания в учреждениях Медицинского центра Академии для членов РАН и работающих в ней членов других государственных АН, чего даже не было в советские годы. Все это чем-то напоминает постулат известной теории «превосходства», хотя сравнительный персональный анализ научного потенциала членов РАН и других государственных АН часто этого не подтверждает, а иногда даже показывает противоположное.

Примеров этому из прошлого советского и нынешнего демократического более. Чем достаточно. Все-таки самое высокое научное звание, считал М.Фарадей, отказываясь от ученых званий и титулов, - это звание ученого.

Указанные и другие разделения и обособления в системе государственных АН – лишнее подтверждение необходимости преобразования, унификации и интеграции этой системы. В работе ее НИИ по целому ряду направлений процветает дублирование, а о серьезной координации и совместных масштабных разработках в условиях этого обособления говорить не приходится. Параллельно разрабатывается одна и та же тематика, делаются одни и те же выводы, на получение которых затрачивается вдвое и втрое больше государственных средств. Объединяться добровольно никто не хочет. Отсюда выводы и предложения об объединении с одной стороны однопрофильных НИИ и, с другой – РАН и других государственных АН (за исключением, возможно, Академии художеств) в качестве отделений (или секций отделений) с оптимизацией их членского состава.

Почти за 200 лет число членов Петербургской АН увеличилось с 19 до 49 признанных авторитетов в науке. Сейчас только в РАН их около 1,2 тыс (список замыкает известный член-корр. Ф.Шамхалов), в РАСХН – более 300, а всего в государственных АН свыше 2 тысяч. Множится число НИИ этих академий, в т.ч. одного профиля. В СССР был один Институт экономики, сейчас по этому направлению работают 6 НИИ, много других НИИ по экономике. В РАСХН вместо одного ВНИИЭСХ, занимавшего часть этажа в МСХ стало 3 в Москве и 5 (бывших филиалов) в регионе. Возросла сеть НИИ и в других государственных АН. Соответственно, умножилось число директорских должностей, а, следовательно, требуется соответствующее количество академических званий, часто получаемых именно «по должности». Тем более, не престижно не иметь таких званий руководителям отделений, региональных филиалов и центров.

Помимо сказанного за объединение и присоединение к РАН других государственных АН свидетельствует тот факт, что члены всех этих «академий избираются на основе по сути тех же требований и по той же процедуре, по тем же правительственным квотам. Уже это служит дополнительным основанием формирования четко структурированного единого академического центра страны с более высокими требованиями к самому выборному процессу. Не секрет, что сейчас в ходе этого процесса по разным причинам (занимаемым должностям, в т.ч. чиновничьим, групповым интересом и пристрастиям и т.д.) членами государственных АН становится все больше лиц, соответствие которых указанным требованиям вызывает большие сомнения. К качеству выборного процесса, работе в этом плане отделений и годичных собраний АН вопросов сейчас не меньше, чем к качеству работы ученых советов НИИ и ВУЗ???, Высшей аттестационной комиссии.

Нуждается в тесном взаимодействии и организационно-управленческая перестройка всей научной деятельности, разделенная пока на академическую и вузовскую. Ныне существующая практика координации, разработка отдельных совместных проектов лишена организационного единства и потому малоэффективна. Вся история петербургской АН свидетельствует об усилении тенденции органического соединения, интеграции образовательного вузовского и академического научно-исследовательского процессов.

В систему Академии входили Академический университет, Академическая гимназия, географический департамент и другие структуры, включавшие высшую образовательную и научную деятельность. Целесообразность и эффективность этих интеграционных процессов в более широких масштабах доказана современной практикой многих стран, прежде всего, США. Анализ показывает прямую связь указанных процессов

с результатами конечной научной деятельности, количеством Нобелевской и других престижных премий.

Не меньше требующих новых решений проблем в самой системе образования, в т.ч. высшей школе. Один только факт увеличения числа ВУЗов при вдвое меньшем населении страны по сравнению с советским периодом, не говоря уже о качестве образования во многих учебных заведениях, говорит о многом. Острыми остаются проблемы финансирования образования и науки, оплаты труда научных работников, преподавателей, учителей.

Так что, если министр Д.Ливанов по требованию недовольных и будет заменен другим лицом вопросы серьезных преобразований в образовании и науки придется решать, разумеется, в рамках взвешенных, основательно подготовленных, последовательных мер системного характера. Можно, следуя по «особому» российскому пути, и дальше продолжать рассуждать об этих решениях, оставляя страну если не на задворках, то в хвосте мировой цивилизации.

Надолго ли останется министром Н.Федоров?

В советский сталинский период «расстрельность» этого, как и других министерских постов приводилась в исполнение и в буквальном смысле этого слова. Занимавшие с 1929 по 1938 год должность министра земледелия Я.Яковлев, М.Чернов и Р.Эйхе один за другим испытали на себе эту кару в полной мере, особенно подвергшийся пыткам Эйхе, хотя никакой преступной деятельности, тем более коррупционной за ними не было (агролизинга вообще тогда не существовало).

Долго державшийся на этом посту (1938-1943 и 1946-1955 гг.) И.Бенедиктов получил совсем легкое наказание – понижение в должности, сначала перевод в МСХ РСФСР, а за тем в советское посольство в Индии. В наказание за какие-то отклонения в проведении линии партии министр сельского хозяйства был на три года сослан член Политбюро ЦККПСС Д.Поленский. Заговорщики против Н.С.Хрущева в 1964 г. также имели намерение наказать его должность министра сельского хозяйства, но отправили на пенсию ??????????????.

За чередой назначений и отставок на этот пост и в прошлом, и в настоящее время встает тот же вопрос, а все ли дело в личных качествах министра, его профессионализме, организационных способностей и т.д. Ведь, например, пост министра (или Главнокомандующего землеустройством и земледелием) А.Кивошенко в течение семи лет (1908-1913 гг.) по определению не мог быть расстрельным. Ведь министр проводил в

жизнь созидательную для отрасли и всего государства протекционистскую аграрную политику П.А.Столыпина. ???????

Только за 1908-1913 гг. его министерской деятельности валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,5 раза (для сравнения: за пять лет с начала проводимой ныне аграрной реформы (1991-1996 гг.) падение составило около 40% от уровня 1990 г. особенно по животноводству по кА далеко не достигнут ??????????? Россия в те годы стала производить зерна больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые. Зерновой экспорт вырос в 2 раза, причем зерном обеспечивалось и собственное животноводство. Это в свою очередь повышало экспортные возможности отрасли, особенно молочного животноводства. Только экспорт сибирского сливочного масла дал стране золота в 2 раза больше, чем вся золотопромышленность края. Поэтому пост министра считался авторитетным и востребованным в российском обществе.

Откуда было взяться такой авторитетности и востребованности министра сельского хозяйства в советское время, если проводилась и во многом проводится сейчас совсем другая аграрная политика? После нэповской передышки в стране возобладала политика «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», его ограбления через ножницы цен и другие фискальные рычаги пресловутой «перекачки». Были и сохраняются псевдонаучные обоснования этой разорительной для села политики якобы исторической необходимостью индустриализации и фактической милитаризации страны. Между тем всякий обладающий элементарными знаниями макроэкономических связей и взаимодействий понимает, что соблюдение структурной сбалансированности базовых отраслей экономики дало бы возможность нормально развиваться и сельскому хозяйству и за счет этого иметь значительно больше средств для промышленности и военных нужд. Страна была бы совсем другой и по своей общей экономической мощи, и по благосостоянию ее населения. Эффект указанной структурной модели развития особенно наглядно показала Германия, где всесторонне обустроенное сельское хозяйство исторически являлось локомотивом общего социально-экономического прогресса и индустриальной мощи страны.

Разоренное антикрестьянской сталинской политикой российское село пытались возрождать Н.Хрущев и его последователи движения по ухабам и трясинам «особого российского пути». Но сохранивший яркую псевдосоциалистическую окраску этот путь все равно вел в тупик и сельское хозяйство и страну в целом. За 1953-1990 гг. сменилось 14 министров сельского хозяйства. Причем в 1965-1989 гг. в село направлялись значительные ресурсы. Но в рамках административной системы ни один из них не мог как-то влиять на уровень эффективности, сокращение ресурсорасточительности, повышение стимулов крестьянского труда. Суть всей работы министров сводилась к

выполнению составленных другими ведомствами плановых «заданий» любой ценой. Кто, как министр В.Моцкевич строго следовал такой аграрной политике *просидел* на своей должности почти 13 лет, а кто не понимал этой политики или что-то пытался изменить, как, например, Д.Полянский, того быстро оправляли «на другую работу».

Нынешний министр сельского хозяйства Н.Федоров уже десятый на этом посту с начала проводимых в стране реформ. На апрельском отчете в ГД его и многих его заместителей обвиняли в непрофессионализме, отсутствии специальной образовательной подготовки. (Непрофессионалами в этом смысле были и его предшественники: А.Гордеев специалист-железнодорожник, Е.Скрынник – медик). Но все ли дело только в этом? Упомянутый А.Кривошеин также не имел такой подготовки, но сельское хозяйство двигалось вперед к прогрессу беспрецедентно быстрыми за всю историю России шагами. Министр В.Хлыстун специалист-аграрник, один из авторитетов в области земельных отношений, занимал этот пост в 1991-1994 гг. Но за этот период производство валовой продукции сельского хозяйства упало на 35%. И это не только и даже не столько вина министра. В основном это вина государства, его политики, бросившей село, да и всю страну на произвол судьбы и стихию дикого рынка.

И после В.Хлыстуна этот пост занимали профессионалы А.Назарчук, В.Семенов и другие, но сельское хозяйство при той же политике по определению не могло выйти из глубокого провала. И сколько бы сейчас не говорили об успехах в сельском хозяйстве, ссылаясь на экспорт зерна, отрасль не преодолела этого провала и находится в тяжелом кризисном состоянии. Показатель зернового импорта при бедственном положении животноводства – показатель однобокости, запредельных структурных диспропорций в сельском хозяйстве. Зерно экспортировалось и в конце 20^{x} – начале 30^{x} годов, оставляя животноводство и самих крестьян на голодном пайке. И сейчас экспорт зерна за последний период в среднем 12-14 млн тонн при импорте продукции животноводства, эквивалентному 16-18 млн тонн (и общем импорте продовольствия на сумму свыше 40 млрд долларов, что превышает объем собственной товарной продукции сельского хозяйства свидетельствует об общей ущербности проводимой ныне аграрной политики.

Прежний режим пресловутой перекачки безусловно ослаблен, но сельское хозяйство продолжает оставаться в жестких тисках его монопольного окружения. Власти оперируют цифрами годовой господдержки села в сумме около 5 млрд долларов, но умалчивают, сколько через диспаритет цен и весь механизм перекачки изымается из результатов крестьянского труда. По расчетам на товарную продукцию в пользу субъектов монопольного окружения, включая само государство из этих результатов ежегодно свыше 40 млрд долларов????????? Причем из указанной суммы господдержки

через фискальное налогообложение более половины это государство забирает назад. Это как две капли воды напоминают взаимоотношения двух генералов и «тунеядца» мужика на известном необитаемом острове.

Инициатор национального проекта «Развитие АПК», согласно которому сельское хозяйство было объявлено приоритетной отраслью сразу оговорился о его абсолютно слабом определяющем ????: «недопустимо малом финансировании». Последствия общеизвестны: приоритет оказался декларативным, дело с места почти не сдвинулось, а за два года реализации проекта импорт продовольствия в страну удвоился. В последующие годы бюджетная политика по отношению к сельскому хозяйству мало изменилась. Отсюда ресурсная база ???, особенно социальная сфера, сельская демография находятся (за исключением небольшого числа современных маяков, как правило получающих рентные доходы) остается крайне деградированной.

На десятках миллионов гектаров прежде используемой земли уже нет признаков жизни. Оставшиеся в обработке угодья катастрофически теряют плодородие. Вынос питательных веществ из почвы за годы реформ в 3 раза превысил из возврат. Дозы минеральных удобрений на 1 га пашни вопреки мировым тенденциям, даже советской практике сократились в 2 раза, т.к. более 80% этих удобрений экспортируется и используется для повышения экономического плодородия земель зарубежных фермеров. Одновременно сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас на 55% посевных площадей минеральные удобрения вообще не вносятся, а органические – на 93% этих площадей. За те же годы в 9 раза сократилось применение химических средств защиты растений. На 75% посевных площадей нарушены севообороты. Почти разрушена мелиоративная система страны. В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах фактически остался на том же уровне и поддерживается за счет истощения естественного почвенного плодородия.

Видимо это обстоятельство заставило В.Путина в его предвыборной статье (Ведомости, 30.01.2012 г.) заявить, что исправить положение в сельском хозяйстве можно, если следовать аграрной политике «всех развитых стран». А что показывает опыт этих стран, в частности Франции? Сейчас эта страна в расчете на душу населения имеет сельскохозяйственных угодий в 2,7 раза меньше, чем в России, причем земель далеко не лучшего качества. Однако на основе протекционистской аграрной политики в рамках ЕС???, за последние 20 лет объем валовой продукции сельского хозяйства возрос почти в 1,4 раза и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд евро (около 2,5 трлн рублей в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий больше, чем в России в 6 раз,

на душу населения – в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве – в 5,8 раза. Полностью обеспечивая население страны продовольствием, Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке примерно 15% ее валового производства, в т.ч. значительных объемов животноводческой продукции.

Власти ссылаются на ограниченность ресурсов, на «утвержденные» параметры консолидированного бюджета страны, в том числе его аграрного сегмента. Но ограничение финансовых возможностей государства характерно для любой страны и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском развитии, формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общего сбалансированного социально-экономического развития страны, на деле создающего возможность системной модернизации сельского хозяйства. Даже в «союзной» с Россией Республике Беларусь доля аграрного бюджета составляет 12%, а в странах ЕС превышает 40%, против 1,4% в России (в дореформенный период в СССР эта доля составляла свыше 15%, в годы НЭПа – 7,5%). Нынешняя бюджетная политика с ее спортивными и прочими щедротами в корне противоречит осуществлению последовательной интенсификации как главному пути развития сельского хозяйства, по которому идут все развитые страны, включая на 1 га средств в 10-15 и более раз больше, чем Россия.

Но опыт этих стран результат совсем другой и бюджетной, и аграрной политики. Призывать к нему, но ничего не менять и далее оставляя сельское хозяйство страны в состоянии глубокого системного кризиса или ограничиваться полумерами – значит продолжать, спотыкаясь, идти по «особому российскому» пути, с его во многом советской «спецификой». Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системы в своеобразных формах трансформировались в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом и «телефонным» правом. Товарное производство «особого рода» преобразовалось в смесь стихийности и монополизированности рынка. Ножницы цен и «плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспартитетом цен. Государственная монополия заменилась монополизмом партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничьим произволом. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов Федерации мало чем отличается от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями.

В условиях, когда властная вертикаль прочно доминирует над другими ветвями власти, когда волевые решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что министр Н.Федоров со своей командой вытащит из трясины глубокого кризиса – значит предаваться иллюзиям. Поэтому он стоит перед выбором: или постоянно обращать

внимание высшего руководства страны на социально-экономическую ущербность проводимой аграрной политики, разорительность для села пресловутой «перекачки» результатов крестьянского труда и требовать адекватного этим результатам аграрного бюджета (не менее 6% к общей сумме бюджета страны), или вслед за своими предшественниками А.Гордеевым и Е.Скрынник спокойно плыть по течению и ждать замены. Может быть и министру Д.Ливанову не следует активизироваться и смириться с нынешним положением в образовании и науке?